

Научная статья
УДК 340.15
EDN GXJGUP
DOI 10.17150/2411-6122.2022.3.73-80

К вопросу о ключевых особенностях судопроизводства в древнерусском государстве

Э.Л. Кочкина

Российский государственный университет правосудия (Восточно-Сибирский филиал), г. Иркутск,
Российская Федерация, elvira.kostina@list.ru

Аннотация. Статья отражает авторский подход к обобщению и выделению характерных черт судоустройства и судопроизводства в древнерусском государстве. Помимо характерных особенностей уголовного судопроизводства и судоустройства в древнерусском государстве, в статье также рассказывается о теориях организации судебной власти в русских племенных княжествах, описанных историком права Д.Я. Самоквасовым, и анализируется становление древнерусского судоустройства. В статье рассмотрены некоторые виды судов, а именно: княжеский суд, церковный суд, общинный суд, вотчинный суд; описаны судебные должности, процессуальный статус отдельных участников судопроизводства, их функции и роль в осуществлении правосудия. Автором также рассмотрен проблемный вопрос, связанный с участием населения в отправлении правосудия, выделены стадии судебного процесса по «Краткой правде», а также роль княжеского суда в древнерусском государстве.

Ключевые слова: общинный суд, княжеский суд, церковный суд, уголовное судопроизводство, стадии судебного процесса, преступление, участники судебного разбирательства, древнерусское государство, «Русская Правда», тиуны.

Для цитирования: Кочкина Э.Л. К вопросу о ключевых особенностях судопроизводства в древнерусском государстве / Э.Л. Кочкина. — DOI 10.17150/2411-6122.2022.3.73-80. — EDN GXJGUP // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2022. — № 3. — С. 73–80.

Original article

To the Question of the Key Features of Court Proceedings in the Old Russian State

E.L. Kochkina

Russian State University of Justice (East Siberian branch), Irkutsk, the Russian Federation,
elvira.kostina@list.ru

Abstract. The article reflects the author's approach to summarizing and identifying characteristic features of court organization and proceedings in the Old Russian state. In addition to the characteristic features of court organization and proceedings in the Old Russian State, the author also discusses the theories of organizing the judiciary power in Russian tribal principalities of law historian D.Ya. Samokvasov, and analyzes the establishment of the Old Russian court system. Several types of courts are discussed: a Princely court, a church court, a communal court, a manorial court; judicial offices, procedural status of some proceedings' participants,

their functions and roles in the administration of justice are described. The author also examines the problematic issue of the participation of the community in the administration of justice, singles out the stages of the court process according to “Kratkaya Pravda”, as well as the role of the Princely court in the Old Russian state.

Keywords: communal court, Princely court, church court, criminal court proceedings, stages of court proceedings, crime, participants of court hearing, Old Russian state, “Russkaya Pravda”, court servants.

For citation: Kochkina E.L. To the Question of Key Features of Court Proceedings in the Old Russian State. *Sibirskie Uголовно-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2022, no. 3, pp. 73–80. (In Russian). EDN: GXJGUP. DOI: 10.17150/2411-6122.2022.3.73-80.

Изучение истории становления уголовного судопроизводства, его особенностей — не новинка среди исследований. Различные аспекты становления и развития уголовного судопроизводства являлись предметом исследования Т.Ю. Амплеевой [1, с. 78–123], М.Ф. Владимирского-Буданова [2, с. 25–122], В.В. Ершова и В.М. Сырых [3, с. 20–89], О.А. Тарановского [4, с. 140–148] Л.В. Яковлевой [5, с. 100–103] и многих других ученых. Однако, несмотря на существующие научно-исследовательские работы, остаются вопросы, связанные с осмыслением исторических аспектов особенностей становления отечественного уголовного судопроизводства и судопроизводства.

Итак, в 882 году два крупнейших политических центра древних славян, Киевский и Новгородский, объединились под властью Киева, образовав Древнерусское государство [6, с. 14]. Древними способами разрешения конфликтов были прямые переговоры сторон, посредничество, арбитраж, третейский суд [7, с. 10]. Утверждение, что правосудие появилось лишь в Древнерусском государстве, является ошибкой. Становление правосудия тесно сплетено с историей развития древнего русского права, истоки которого уходят за четыреста лет до образования древнерусского государства (к VI в.). В этой

связи интересно изучить исторический период, преимущественно, до появления Удельной Киевской Руси, т.е. — до периода феодальной раздробленности.

В литературе существует три основных теории об организации судебной власти в княжеский период: теория самоуправления или самосуда, теория общинного суда и теория государственного суда [8, с. 125]. Указанные теории состоят в генетической связи с теорией социального быта людей.

Общинный суд существовал уже на догосударственном этапе развития. По теории общины и общинной мести русские Славяне, делились на общины, каждая из которых имела свое право, свою власть, свой суд [там же, с. 126]. В догосударственный период, когда люди жили отдельными родами и племенами, судьей во всех спорах и разногласиях, непосредственно карающей силой всех преступных деяний и поступков в роду, выступал старейшина рода, в племени — старейшина племени; он мог осуществлять эти функции один или совместно с главами отдельных семей [9, с. 30]. В этой связи, В.А. Карлеба, Л.В. Яковлева, указывают, что «одним из самых страшных наказаний было изгнание члена родовой общины — преступник становился «изгоем», «извергом». В отдельных случаях использовались и такие меры наказания, как «лишение мира», «поток и разграбление» и «лишение жизни»» [10,

с. 32]. В свою очередь, Т.Ю. Амплеевой замечено, что в условиях существования кровнородственных отношений, когда каждый член родового коллектива находился под его защитой, необходимости в существовании суда, как особого института не было. В период существования общинного суда тесно взаимосвязаны были обычаи, нравственность и религия. Преступления рассматривались, как преступления против бога [11, с. 137].

По теории рода и семейной мести власть славянорусского князя ограничивалась значением предводителя на войне, а восстановление нарушенного права было делом частной мести — самоуправства — самосуда, при котором изыскание и наказание преступника вполне зависели от частного мстителя, от воли семейства и лица, непосредственно обиженного преступлением [8, с. 126]. Данное замечание подтверждает и В.М. Грибовский, который указывает, что самосуд и самоуправство, достигает высшего напряжения в виде кровавой мести [12, с. 82]. Развивая эту мысль, А. Куницын объясняет употребление самосуда тем, что страсти народа грубого законодатель не мог обуздать, и потому за тяжкое и явное злодеяние одна только частная месть почиталась тогда достаточным средством наказания [13, с. 1]. С появлением Древнерусского государства гарантом правопорядка в обществе стала княжеская власть, и, следовательно, появился княжеский суд.

Первоначальный этап судопроизводства (IX–XI вв.) основан на нормах обычного права и судебная власть князя, постепенно обособляясь, приобретая особую юрисдикцию, заняла центральное место, среди существующих судебных учреждений [11, с. 137].

Следует указать, что в княжеский период, т.е. в IX–XIII вв., существовали такие судебные учреждения, как кня-

жеский суд, вечевой суд, вотчинные и церковные суды.

По теории государственного суда Славянорусы делились на государства — волости — земли, во главе которых стояла государственная власть веча и князя, долженствовавшая охранять права своих подданных посредством отправления правосудия, а высшим органом судебной власти было народное вече старейшего города [8, с. 127]. Этим городом являлся Новгород. В судебную компетенцию новгородского веча входило рассмотрение уголовных дел и дел по обвинению граждан в измене против государства.

В результате проведения народного веча преступника, признавшего себя в совершенном преступлении, народ мог закидать камнями до наступления смерти, а следом толпа отправлялась к нему домой и расхищала имущество [там же].

Как отмечал М.В. Грибовский, князь стал принимать участие в суде в период Русской Правды, а княжий двор был местом судебного разбирательства [12, с. 83]. У князя был высокий авторитет, и поэтому княжеский суд имел большое значение для людей.

Анализируя роль и значение княжеского суда, И. Михайлова отмечает, что «к княжескому суду в Древней Руси относились с большим почтением и суеверным страхом. Его решениям подчинялись беспрекословно, что обуславливалось особым восприятием личности князя, как правителя, наделенного сверхъестественными способностями, осененного Божьей благодатью. Он отвечал буквально за все: за исход военных кампаний, погоду, урожаи, смертность населения в периоды голода и мора, а также за справедливое разрешение внутриобщинных конфликтов. Правитель, уклонявшийся от исполнения своих обязанностей, мог быть смещен или

принесен в жертву богам, с которыми не сумел договориться» [14, с. 2].

Деятельность органов судебной власти осуществлялась в пределах процессуального права, определяющего судебные доказательства, относительную их силу и порядок судопроизводства [8, с. 131]. В судебной сфере до появления «Правды Ярославичей» заметны довольно крупные фигуры — волостели, посадники, вирники, детские («дѣтские») [15, с. 16, 19]. Ряд ученых дополняет список таких лиц, добавляя тиуна [16], мечников, ябетников [15, с. 153]. Более того, в Псковской судной грамоте упоминается о «приставах», «подвойских», вызывавших в суд, «подверниках», наблюдающих за порядком в суде, «дьяках» — писцах [12, с. 83]. Писцы, как представляется, являются предшественниками современных секретарей судебного заседания.

Большой интерес представляет процессуальный статус перечисленных лиц. Итак, волостеле — это лицо, возглавлявшее волость, и осуществляющее административные, финансовые и судебные функции [17]. Посадник — наместник, управляющий городом, областью [18]. Вирник — это служебная должность княжеского суда, основная обязанность которой взыскивать виру [19]. Мечник — должностное лицо, в обязанности которого входило присутствие при ордалиях — конкретно, при испытании железом [20]. В свою очередь, главная обязанность тиуна заключалась в отправлении правосудия в порядке временного замещения князя. Также тиуны проводили надзор за исполнением судебного устава. В свое время, В.О. Ключевский подробно описал тиунов и ябетников: «тиуны были различных разрядов — высшие и низшие... высшие тиуны были городскими судьями; главным назначением тиунов

был суд и, следовательно, сбор пеней...» [21]. «Ябетник — не должность, а сутяжничество и, при том, соединенное с клеветой, с крючкотворством, имеющее целью получить судебным порядком чего не подобает; ябетник — это истец, добивающийся неправого с помощью судебных хитростей» [там же].

И тиуна, и ябетника В.О. Ключевский называл лицами ненавистными в связи с тем, что тиун славился взяточничеством, а ябетника попросту относили к лихим людям и ставили в один ряд с вором и душегубцем.

Существовал и церковный суд. Такой суд стоял особняком. Церковь судила по нравственным преступлениям. Однако были случаи, когда епископ судил вместе с князем, такой суд назывался «вопчим» или «сместным» [12, с. 84]. Б.Н. Земцов пишет: «Основы церковной юрисдикции были написаны при Владимире в виде Устава «о судех церковных и десятине». В нем изложены правила сбора десятины в пользу церкви и церковное судопроизводство. На церковь Владимир также возложил надзор за торговыми мерами и весами. При Ярославе юрисдикция церкви была уточнена, и данный институт регулировал такие области, как, преступления против церкви, брачно-семейные отношения, правонарушения и преступления, совершаемые священниками [22, с. 29].

Чуть позднее, уже в XI в., Владимир утвердил «Закон судный людем». В нем конкретизировались наказания за ереси и колдовство» [там же].

Многие исследователи отмечают, что важнейшим юридическим памятником Древнерусского государства является «Русская правда». Одним из проблемных вопросов, изучаемых исследователями, являются нормы «Русской правды», регулирующие участие населения в отправлении правосудия.

Следует согласиться с М.А. Омелянко, которая рассматривает участие граждан в отправлении правосудия в узком и широком смысле. В широком смысле — участие населения видится через институт круговой поруки и дикой виры, а так же в форме проведения «заклича», «гонения следа» и «свода», при участии видоков, послухов и поручников [15, с. 153]. В узком смысле — участие населения в отправлении правосудия выражалось в привлечении 12 добрых мужей для разрешения спора [там же]. Исследуя уголовное судопроизводство XIV в., Н. Ланге писал про судебных мужей: «у наместников, волостелей и их тиунов [...] постоянно в суде сидели судебные мужи, и без них не велено было производить ни какого суда» [23, с. 38], «Наместникам, волостелям и их тиунам, постоянно предписывалось в уставных грамотах не судить суда без сотского старосты, дворского и лучших людей» [там же]. Также Н. Ланге указывал, что их привлекали для контроля, чтобы в суде дела рассматривались «в правду», «по крестному целованию», чтобы разрешение дела проходило «без всяких хитростей», а со временем правления Ивана Грозного, судебных мужей называли «оберегателями судебной правды», «судные целовальники» т.е. присяжными заседателями [там же].

В дополнение к словам М.А. Омелянко, отметим, что круговая порука характерна для первобытно-общинного строя, когда за действия каждого из членов отвечает вся община. Общиной искали преступника, община мстила, или, наоборот, за преступление совершенное одним из членов, несла ответственность вся община. Община могла судить и наказать виновного. Что касается судебных мужей, мы делаем вывод, что это были лица, из числа адми-

нистративных должностей, имеющих значение в обществе, в народе.

Условно «Русскую правду» можно разделить на шесть редакций, одну из ранних называют «Краткая правда» (X–XI вв.). В соответствии с «Краткой правдой» в Древнерусском государстве существовало три стадии судебного процесса:

1. «Заклич» — объявление о преступлении на торговой площади;

2. «Гонение следа» — поиск доказательств и преступника;

3. «Свод» — очная ставка [6, с. 37].

В 2007 г. О.В. Бобровским было проведено комплексное историко-правовое изучение и анализ процессуальных правоотношений в Древнерусском государстве по нормам Русской правды. По мнению О.В. Бобровского «заклич» и «свод» представляли собой начальные стадии досудебного процесса по отысканию правонарушителя и доказыванию его вины [24, с. 9]. «Гонение следа» заключалось в розыске преступника по его следам или следам пропавшей вещи [там же]. Осуществляла «гонение следа» сторона потерпевшего.

Таким образом, можно выделить следующие характерные черты древнерусского уголовного судопроизводства и судоустройство.

Во-первых, на организацию судоустройства и судопроизводства большое внимание оказало обычное право.

Во-вторых, судопроизводство в древнерусском государстве осуществляли различные суды, их многочисленные должностные лица, осуществляли правосудие не на профессиональной основе, а судебный процесс имел ярко выраженный состязательный характер. Тяжущиеся стороны имели равные права, судопроизводство было гласным и устным, а суд являлся «пассивным арбитром».

В-третьих, «Русская Правда» являлась первым сводом законов в древ-

нерусском государстве. В «Русской Правде» можно было встретить нормы уголовного и гражданского судопроизводства, а также правовые обычаи, принятые древнерусским обществом.

И, наконец, с развитием древнерусского государства, государственное начало начинает преобладать над частным, защита нарушенного права становится «делом государственным».

Список источников

1. Амплеева Т.Ю. По закону русскому. История уголовного судопроизводства Древней Руси : монография / Т.Ю. Амплеева. — Москва : Юридический ин-т МИИТА, 2005. — 228 с.
2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский Буданов. — Москва : Территория будущего, 2005. — 800 с.
3. История суда и правосудия в России : в 9 т. / отв. ред. В.В. Ершов, В.М. Сырых. — Москва : Норма, 2017. — 626 с.
4. Тарановский О.А. Первоначальный этап развития уголовного судопроизводства древнерусского государства / О.А. Тарановский. — EDN VBHDGE // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2020. — № 4. — С. 140–151.
5. Яковлева Л.В. История становления уголовно-процессуального законодательства в России / Л.В. Яковлева. — EDN VKUURV // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2015. — № 6-1. — С. 100–106.
6. История отечественного государства и права : учебник / отв. ред. И.А. Исаев. — Москва : Проспект, 2012. — 432 с.
7. Чебоненко С.Б. Княжеский и народный суд в древней Руси : автореф. дис. ... канд. истор. наук : 07.00.02 / С.Б. Чебоненко. — Санкт-Петербург, 2007. — 23 с.
8. Самоквасов Д.Я. Древнее русское право / Д.Я. Самоквасов. — Москва : Унив. тип., 1903. — 377 с.
9. Рубаник В.Е. Суд в Древней Руси: этапы формирования и некоторые проблемы / В.Е. Рубаник. — EDN PJSWLT // История государства и права. — 2012. — № 20. — С. 29–32.
10. Карлеба В.А. Исторический очерк первоначального этапа развития уголовного судопроизводства в России / В.А. Карлеба, Л.В. Яковлева. — EDN QARLHD // Общество и право. — 2007. — № 3 (17). — С. 32–38.
11. Амплеева Т.Ю. К вопросу о месте и роли общинного суда в системе древнерусского правосудия / Т.Ю. Амплеева. — EDN ICBOFT // Право и Политика. 2007. — № 11. — С. 137–144.
12. Грибовский В.М. Древнерусское право (краткий обзор чтений по истории русского права) / В.М. Грибовский. — Петроград : Двигатель, 1915. — 131 с.
13. Куницын А. Историческое изображение древнего судопроизводства в России : сочинение / А. Куницын. — Санкт-Петербург : Тип. Второго Отд-ния, 1843. — 149 с.
14. Михайлова И. Тягался Павлуша с Андрюшей. Как судили в Древней Руси / И. Михайлова // Родина. — 1999. — № 9. — С. 34–37.
15. Омеляненко М.Е. Участие населения в отправлении правосудия по Русской Правде / М.Е. Омеляненко. — EDN UZUGQ // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. — 2018. — № 3 (42). — С. 151–162.
16. Чесных Т.И. Суд и процесс в Киевской Руси в IX–XII вв. / Т.И. Чесных. — EDN НКЗОКХ // История России. — 2004. — № 1. — С. 76–83.
17. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Инфра-М, 2003. — 703 с.
18. Рахманин А.И. Социальная структура древнерусского государства: IX–XIII вв. / А.И. Рахманин. — EDN QZYMYD // Аналитика культурологии. — 2007. — № 8. — С. 334–342.
19. Энциклопедический словарь : в 86 т. / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. — Санкт-Петербург : Терра, 1992. — Т. 18. — 960 с.
20. Ключевский В.О. Терминология русской истории / В.О. Ключевский. — URL: <https://antrio.ru/klyuchevskij-vasilij-osipovich-organy-upravleniya-v-drevnej-rusi/> (дата обращения: 29.07.2022).

21. Земцов Б.Н. История отечественного государства и права : учеб. пособие / Б.Н. Земцов. — Москва : Изд. центр ЕАОИ, 2008. — 336 с.
22. Ланге Н. Древнее русское уголовное судопроизводство (XIV, XV, XVI и половины XVII веков) / Н. Ланге. — Санкт-Петербург : Тип. А. Граншеля, 1884. — 248 с.
23. Бобровский О.В. Уголовный и гражданский процесс по Русской Правде : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О.В. Бобровский. — Казань, 2007. — 27 с.

References

1. Ampleeva T.Yu. According to the Russian law. The history of the criminal proceedings of Ancient Russia. Moscow, MIIT Publ., 2005. 228 p.
2. Vladimirkii-Budanov M.F. *An Overview of the History of Russian Law*. Moscow, Territoriya Budushchego Publ., 2005. 800 p.
3. Ershov V.V., Syrykh V.M. (eds). *History of the court and justice in Russia: in 9 vols*. Moscow, Norma Publ., 2017. 626 p.
4. Taranovskii O.A. Early stage of criminal procedure development in Old Rus' = *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, 2020, no. 4, pp. 140–151. (In Russian). EDN: VBHDGE.
5. Yakovleva L.V. History of the formation of the criminal procedural law in Russia. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social-educational Ideas*, 2015, no. 6-1, pp. 100–106. (In Russian). EDN: VKUURV.
6. Isaev I.A. (ed.). *History of Russian State and Law*. Moscow, Prospekt Publ., 2012. 432 p.
7. Chebanenko S.B. *Princely and people's court in Ancient Russia. Cand. Diss. Thesis*. Saint Petersburg, 2007. 23 p.
8. Samokvasov D.Ya. *Ancient Russian Law*. Moscow, Universitetskaya tipografiya Publ., 1903. 377 p.
9. Rubanik V.E. Court in the old Russia: stages of formation and certain problems of study. *Istoriya gosudarstva i prava = The History of State and Law*, 2012, no. 20, pp. 29–32. (In Russian). EDN: PJSWLT.
10. Karleba V.A., Yakovleva L.V. Historical sketch of an initial stage of development of criminal legal proceedings in Russia. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2007, no. 3, pp. 32–38. (In Russian). EDN: QARLHD.
11. Ampleeva T.Yu. On the issue of place and role of the community court within the system of the Ancient Russian justice. *Pravo i politika = Law and Politics*, 2007, no. 11, pp. 137–144. (In Russian). EDN: ICBOFT.
12. Gribovskii V.M. *Old Russian Law (A Brief Overview of Readings on the History of Russian Law)*. Petrograd, Dvigatel' Publ., 1915. 131 p.
13. Kunitsyn A. *Historical depiction of ancient legal proceedings in Russia*. Saint Petersburg, 1843. 149 p.
14. Mikhailova I. Pavlusha competed with Andryusha. Litigation in Ancient Russia. *Rodina*, 1999, no. 9, pp. 34–37. (In Russian).
15. Omelyanenko M.E. Participation of the population in the administration of justice in the Russian truth. *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa = The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2018, no. 3, pp. 151–162. (In Russian). EDN: UZUGQ.
16. Chesnykh T.I. Court and trial in Kievan Rus in the IX–XII centuries. *Istoriya Rossii = History of Russia*, 2004, no. 1, pp. 76–83. (In Russian). EDN: HKZOKX.
17. Sukharev A.Ya., Krutskikh V.E. (eds). *A Great Legal Dictionary*. 3rd ed. Moscow, Infra-M Publ., 2003. 703 p.
18. Rahmanin A.I. The social structure of the old Russian state: IX–XIII centuries. *Analitika kul'turologii = Analytics of Cultural Studies*, 2007, no. 8, pp. 334–342. (In Russian). EDN: ZYMYD.
19. Brokgauz F.A., Efron I.A. (eds). *Encyclopedic Dictionary*. Saint Petersburg, Terra Publ., 1992. Vol. 18. 960 p.
20. Klyuchevskii V.O. *Terminology of Russian history*. Available at: <https://antrio.ru/klyuchevskij-vasilij-osipovich-organy-upravleniya-v-drevnej-rusi/>. (In Russian).

21. Zemtsov B.N. *History of Russian State and Law*. Moscow, EAOI Publ., 2008. 336 p.
22. Lange N. *Ancient Russian criminal proceedings (XIV, XV, XVI and half of XVII centuries)*. Saint Petersburg, A. Transhel Publ., 1884. 248 p.
23. Bobrovskii O.V. *Criminal and civil process according to the Russkaya Pravda*. *Cand. Diss. Thesis*. Kazan, 2007. 27 p.

Информация об авторе

Кочкина Эльвира Леонидовна — преподаватель, кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики, Российский государственный университет правосудия (Восточно-Сибирский филиал), г. Иркутск, Российская Федерация, elvira.kostina@list.ru.

Information about the Author

Kochkina, Elvira L. — Lecturer, Chair of Criminal Procedure Law and Criminalistics, Russian State University of Justice (East Siberian branch), Irkutsk, the Russian Federation, elvira.kostina@list.ru.

Поступила в редакцию / Received 15.07.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.08.2022

Принята к публикации / Accepted 30.08.2022

Дата онлайн-размещения / Available online 13.09.2022